

Переписка Е.Ф. Карского и С.М. Некрашевича

Среди корреспондентов Е.Ф. Карского, письма которых сохранились в фонде академика, были многие известные деятели науки и культуры. В фонде имеются письма И.А. Бодуэна де Куртенэ, Р.Ф. Брандта, П.А. Бузука, В.А. Богородицкого, В.И. Ламанского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, И.В. Ягича, И. Микколы, Якуба Коласа (К.М. Мицкевича), Янко Купалы (И. Луцевича). Среди прочих, в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН) сохранилось 5 писем С.М. Некрашевича к Е.Ф. Карскому за период с 5 января 1922 г. по 8 декабря 1926 г. [1].

Степан Михайлович Некрашевич (08.05.1883–20.12.1937) – белорусский учёный-языковед и общественный деятель, инициатор создания и первый председатель Института белорусской культуры (Инбелкульт, теперь — Национальная Академия наук Беларуси), член Академии наук Беларуси. В 1925–26 гг. находился на повышении научной квалификации в Научно-исследовательском институте языка и литературы при Ленинградском университете, где занимался белорусским языком под руководством Е.Ф. Карского [2]. Вместе с Е.Ф. Карским он был организатором систематических исследований в области социально-экономических и социально-культурных проблем развития белорусской нации. Основным направлением его научной деятельности были лексикография и история белорусского языка.

В ходе своих исследований С.М. Некрашевич неоднократно обращался к своему старшему коллеге Е.Ф. Карскому. Письма С.М. Некрашевича, сохранившиеся в СПФ АРАН, являются своего рода отчетами о проделанной работе в области актуализации белорусского языка и культуры, о его успехах и достижениях. В письмах белорусского ученого рассказывается о его профессиональной деятельности, связанной с работой Инбелкульта [1, *passim*], об основании там отдела «Адзел мовы і літаратуры» [1, л. 11–11об.], о написании им белорусско-русского и русско-белорусского словарей [1, л. 11об.], о проведении академической конференции по вопросам грамматики и орфографии белорусского языка 14 ноября 1926 г. (результаты которой ученый довольно подробно освещает, сопровождая это описание своей скептической оценкой) [1, л. 9–11], а также о его содействии в назначении и переезде в Минск одесского лингвиста Петра Афанасьевича Бузука (1891–1938) [1, л. 7], ставшего впоследствии директором Института языковедения АН БССР.

В своих письмах С.М. Некрашевич постоянно подчеркивает значимость Е.Ф. Карского в области белорусского языкознания и благодарит его за то, что «...своими блестящими работами по белорусскому языку открыли белорусский народ всему просвещенному миру» [1, л. 4]. В письме от 5 января 1922 г. С.М. Некрашевич обращается

к Е.Ф. Карскому с предложением занять должность директора института [1, л. 1]. Как известно из биографии Е.Ф. Карского, это предложение не было принято ученым, по причине, которую данная переписка не называет. Позднее, 18 августа 1924 г., в очередном письме С.М. Некрашевич обращается с другим предложением: «... занять должность профессора Белорус[ского] Гос[ударственного] Университета по кафедре истории белорусского языка и штатную должность действительного члена Инст[итута] Белорус[ской] Культуры» [1, л. 4об.].

Считая себя учеником Е.Ф. Карского, С.М. Некрашевич советуется с академиком по научно-методическим вопросам, в частности, относительно преподавания белорусского языка на медицинском факультете: «1) в каком объеме Вы считали бы целесообразным это преподавание, 2) какие пособия могут служить при чтении лекций по этому предмету, 3) какие научные дисциплины Вы порекомендовали бы проштудировать, чтобы считать себя подготовленным для этой работы и для работы в области истории белорусского языка» [1, л. 2–2об.].

Кроме того, письма С.М. Некрашевича содержат материал к биографии ученого, сообщая нам о его деятельности не только на научном, но и на культурно-просветительском поприще (сам ученый именуется «белорусским культурным работником» [1, л. 7об.]), а именно, в Наркомпросе, куда он «был временно приглашен для работы за отсутствием председателя Главпрофобра». С.М. Некрашевич занимался административной работой 4 месяца, оставив этот пост в середине ноября 1925 г. [1, л. 6об.–7.].

Материалы СПФ АРАН не отражают последнего этапа жизненного пути С.М. Некрашевича, основные трагические события которого разворачивались уже после смерти Е.Ф. Карского. 21 июля 1930 г. С.М. Некрашевич был арестован и обвинен по делу «Союза освобождения Белоруссии», мерой наказания была ссылка на 5 лет в Сарапул, срок которой был увеличен на два года. После повторного ареста ученый был приговорен к расстрелу в декабре 1937 г. Аналогичная трагическая судьба постигла и его коллегу П.А. Бузука, который был арестован в том же 1930 г. по тому же делу «Союза освобождения Белоруссии». Освобождение после первого ареста и продолжившаяся работа на академическом поприще завершились вторым арестом в 1934 г., ссылкой на 3 года в Вологду, а затем еще одним арестом и расстрелом в той же Вологде в декабре 1938 г. [3].

Завершая обзор обозначенного блока архивных материалов, следует отметить, что письма С.М. Некрашевича Е.Ф. Карскому, без сомнения, указывают на то, что Е.Ф. Карский внес существенный вклад в развитие белорусского языкознания и, видимо, в формирование Белорусского государственного университета. В одном из писем С.М. Некрашевич утверждает: «...В Вашей научной деятельности есть один недостаток, – Вы после себя не оставили достойных учеников, которые бы продолжили Вашу бывшую работу» [1, л. 4–4об.]. Между тем все же Е.Ф. Карский,

благодаря своему опыту и стремлениям, сумел воспитать выдающегося ученика, видного деятеля науки и культуры, который с достоинством продолжил его дело.

1. *СПФ АРАН*. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99.
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/Некрашевич,_Степан_Михайлович.html.
3. <http://vcisch2.narod.ru/BUZUK/Buzuk.htm>.